

Глава 561: Встреча! Зондирование Далуна Руозана!

Крэк!

Вспышка света, пронизанная разрушительной энергией, слегка коснулась каменной стелы. Стела рухнула, когда по ней начали ползти трещины. С глухим стуком она рухнула на землю.

- Хммм! Стела У Ханя, открывающая Дянь! Все было хорошо, пока я не знала об этом, но теперь, когда я знаю, почему я должна оставить ее?

Генерал, сияющий от взрывной силы, медленно отводил свою лошадь назад, его глаза блестели резким светом.

- В будущем Тан больше не сможет войти в Эрхай. Юго-запад станет нашим миром.

Взгляд генерала был полон боли и отвращения, когда он пронесся над этими осколками камня у дороги. Только генералы Мэнше Чжао могли чувствовать такую ненависть к этой стеле в память об указе императора У Хань об открытии Дянь.

- Ха-ха, превосходный удар, генерал. Хань относились к народу Мэнше Чжао как к рабам, так что вам следовало разбить ее. Однако наш У-Цан другой. У-Цан - союзник Мэнше Чжао, поэтому мы, естественно, должны иметь дело с Таном вместе.

Далун Руозан махнул своим веером, и медленно вышел. Слабая улыбка светилась на его лице, и он источал изящество и элегантность.

- Хм, так-то лучше!

Генерал фыркнул, прежде чем встать в стороне.

- Великий министр, не вините его. Генералы - все грубые люди.

Король Мэнше Чжао, Гелуофэн, вышел из тыла, вместе с наследным принцем Фенцзиайи, Великим генералом Дуань Гэцюанем и группой генералов из Мэнше Чжао.

- Хахаха, все хорошо, все хорошо. Я не обижаюсь, не обижаюсь!

Далун Руозан от души смеялся, махая рукой, но странный блеск мелькнул в его глазах.

- Мы, тибетцы, одинаковы!

Эти двое улыбнулись друг другу и отложили вопрос в сторону, их взгляды обратились как один к горе. Теперь они были в пятидесяти чжан от основания горы, где теперь стояла массивная стальная стена.

Эти стальные стены были сделаны из чрезвычайно тяжелых и толстых кусков металла. Тысячами они, раздел за разделом, слой за слоем, строка за строкой, простирались вплоть до вершины.

И тысячи пехотинцев Великого Тана прятались за этими стенами, стоя наготове. Как голодные волки, они смотрели на армию Мэнше Чжао и У-Цана внизу.

Хотя битва при Эрхае нанесла огромные потери армии протектората Аннана, и осталось менее семидесяти тысяч, каждый из этих выживших был элитой, которая только становилась сильнее, а не слабее.

С точки зрения боевой мощи, танские солдаты фактически превосходили солдат армии Мэнше Чжао и У-Цана. С точки зрения качества солдат, даже тибетцы не могли с ними сравниться.

Это не хорошо!

Брови Далуна Руозана поднялись. Несмотря на то, что он не был опытным в военном искусстве, он сразу понял, что Тан сумел создать серию невероятно хлопотных укреплений.

Это, конечно, не было хорошей новостью для тибетцев, чьи знания заключались в кавалерийских атаках.

Далун Руозан внезапно поднял голову к вершине.

- Ван Ян, Сяньюй Чжунтун, выйдите и поговорите со мной!

Какакакака!

Скрип механизмов отреагировал на слова Далуна Руозана. Из-за стальных стен выскочили бесчисленные баллисты, их болты мерцали холодным светом. Все они были нацелены на Далуна Руозана.

- Защити тибетского великого министра!

С шумом криков и ударов несколько десятков солдат Мэнше Чжао, владеющих большими щитами, выбежали из армии и быстро встали перед Далуном Руозаном.

Судьба Мэнше Чжао в настоящее время была связана с У-Цаном, поэтому Гелуофэн давно отдал приказ, что важные фигуры из У-Цана должны быть защищены, несмотря ни на что.

- Достаточно!

Далун Руозан махнул руками. Как раз, когда он собирался сказать больше, с вершины раздался голос.

- Далун Руозан, нет нужды в беседах. Просто скажи, что тебе нужно сказать. Мы послушаем отсюда!

Несмотря на расстояние, сильный и отчетливый голос Сяньюй Чжунтуна все еще был отчетливо слышен. Войска на вершине разошлись, когда появились две могущественные фигуры: Ван Ян и Сяньюй Чжунтун.

Эти два командира Великого Тана были полностью экипированы для битвы. Стоя на вершине, их высокие фигуры казались богами, внушая благоговение и уважение.

- Хахахаха, брат Ван, брат Сяньюй, мы снова встретились. Вы оба действительно умелые, сумев установить эти стены за такое короткое время. Если мои предположения верны, это должно быть дело рук этого младшего брата Ван Чуна, которому прошлой ночью удалось победить нас?

- Как говорится, мы не сможем познакомиться друг с другом, если не будем драться. Перед битвой я могу встретиться с вашим младшим братом, которому удалось нас дважды победить?

С этими последними словами в глазах Далуна Руозана вспыхнул резкий свет. А позади Далуна Руозана Цзяосилуо, Фенцзиайи, Дуань Гэцюань и Гелуофэн также начали смотреть вверх. Армия из пятисот тысяч мгновенно стала намного тише.

Хотя личность Ван Чуна была установлена давно, даже Фэнцзиайи и Цзяосилуо никогда не видели его совершенно ясно.

Необъяснимо, но оба начали совершенно по-другому относиться к Ван Чуну.

Эти люди...

На вершине Ван Ян и Сяньюй Чжунтун были в смятении от слов Далуна Руозана. Для У-Цана и Мэнше Чжао понять существование Ван Чуна было несложно. В конце концов, они столкнулись прошлой ночью. Но для них знать даже его имя и статус было слишком удивительно.

Даже Ван Чун, стоявший позади Ван Яна и Сяньюй Чжунтуна, чувствовал себя довольно взволнованным.

Я не думал, что меня так быстро разоблачат!

Ван Чун глубоко вздохнул и с глубоким опасением посмотрел на эту фигуру, стоящую у подножия горы.

Я знал, что с этим парнем будет трудно иметь дело, но это гораздо сложнее, чем я предполагал.

В любом поколении с Далуном Руозаном всегда будет чрезвычайно трудно иметь дело.

А Ван Чун никогда раньше не общался с Далуном Руозаном.

Этот парень даже никогда не видел меня, но ему удалось раскрыть мою личность от одной фразы. Это действительно слишком страшно. Если будет возможно, я должен убить его как можно быстрее. В противном случае он обязательно станет сильным врагом Великого Тана.

- Отец, лорд Сяньюй Чжунтун, Далун Руозан пытается выяснить, верна ли его догадка. Это нормально. Он не сможет ничего рассказать обо мне. Посмотрите, что он хочет сказать, - внезапно сказал Ван Чун.

Если кто-то отбросил их совершенно противоположные точки зрения, Ван Чун на самом деле очень интересовался этим великим министром У-Цана, который в одиночку вызвал войну на юго-западе.

Говоря с точки зрения генерала, даже умереть в битве с таким врагом было большой честью!

Ван Ян и Сяньюй Чжунтун не знали, что думает Ван Чун. Когда они смотрели вниз с горы на генералов Мэнше Чжао и У-Цана, все их тела были полны напряжения.

- Великий министр, говори все, что хочешь. Мой скромный сын еще слишком мал, чтобы получить похвалу великого министра, - внезапно сказал Ван Ян, его голос звучал так же громко, как колокол.

У подножия горы на мгновение вспыхнули глаза армии Мэнше Чжао и У-Цана. Слова Ван Яна еще раз подтвердили способности Далуна Руозана.

- Хахахаха, брат Ван, ходить вокруг да около не имеет смысла. Большой Императорский Двор не станет посылать подкрепление. Силы, которые у вас есть, просто не подходят нам. В таком случае, почему бы не сдаться? Возможно у вас все еще был бы шанс выжить.

Далун Руозан махнул веером и слабо улыбнулся вершине.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/548246>